

За обеденным столом, покрытым скатертью, расселись неслучайно. Трое родителей заняли одну сторону, а напротив — Жуан Бай и Шэ Юань.

Женщины, поддерживая светскую беседу, между тем внимательно наблюдали за молодыми людьми.

Шэ Юань небрежно облокотился о спинку стула Жуан Бая, словно очерчивая невидимый круг вокруг него. Сам же омега, ничего не замечая, увлечённо ел каштаны.

Альфа в период ухаживаний — существо предельно собственническое. Малейшее внимание к его избраннику воспринимается как посягательство.

Но Жуан Бай не просто терпел эти проявления — ему нравилось находиться рядом, ведь от Шэ Юаня исходил такой притягательный аромат.

Ли Цингэ не могла нарадоваться — её сын с детства избрал этого омегу, не подпуская к нему никого.

До отъезда из города Жуан Бай знал только заботу Шэ Юаня. Он рос, окружённый вниманием, но альфе всё казалось мало. Хорошо ещё, что омега не капризничал — будь у него прихоть, Шэ Юань достал бы с неба звёзды.

В шестнадцать судьба разлучила их — семья Шэ Юаня вынуждена была покинуть город. Но юноша отказывался уезжать, желая остаться с Жуан Баем.

Родителям пришлось насильно увезти сына — безопасность была важнее.

Позже, узнав, что Жуан Бай потерял память после болезни, Шэ Юань тайком прилетел в больницу. Но омега его не узнал, а вскоре переехал в другой город, начав жизнь с чистого листа.

Эта поездка подкосила Шэ Юаня. Месяц он провёл в апатии. Ли Цингэ, сама погружённая в семейные проблемы, не могла помочь сыну.

Но через два месяца юноша будто переродился — наверстал учёбу, перестал подавать виду. С тех пор имя Жуан Бая в их доме не звучало.

Хотя Шэ Юань периодически летал на родину, чем он там занимался — оставалось загадкой.

Кто бы мог подумать, что, окончив магистратуру за границей, он вернётся поступать в докторантуру J-университета, а после останется преподавать.

В том же году Жуан Бай стал первокурсником этого вуза.

Ли Цингэ вспомнила слова шестнадцатилетнего сына:

«Сейчас не время для капризов — я не в силах его защитить. Но когда стану достоин — вернусь. Пусть он меня не помнит — его будущее будет принадлежать мне».

С тех пор он не произносил имени Жуан Бая.

И вот вчера оно снова прозвучало. Ли Цингэ поняла — всё решено.

Она бросила дела, договорилась о встрече с Ци Цююй и помчалась в аэропорт. «Случайный»

визит? Только ради сына!

Глядя, как влюблённые перешёптываются, женщина чувствовала глубокое удовлетворение.

Она уже отчаялась увидеть сына с партнёром, а тут — прекрасный, воспитанный омега. Видно, благовония в храме не зря возжигали!

Ли Цингэ повертела вращающуюся подставку, подкладывая Жуан Баю угощения.

— Бай-Бай, кушай на здоровье, не стесняйся!

Омега смотрел на гору еды в своей тарелке. Неужели они собираются откармливать его как на убой?

— Спасибо, тётя, очень вкусно! — вежливо улыбнулся он.

Шэ Юань наклонился к его уху:

— Почему ешь только то, что дала мама? А то, что я положил?

— Ладно, ладно! — прошептал покрасневшийся Жуан Бай.

Альфа ущипнул мочку его пылающего уха:

— Если не доешь — съем тебя самого.

<http://bllate.org/book/13855/1222251>